

Состояние Линь Яньхуна было полностью в норме, но поскольку он не вырос рядом, Ци Гуанъянь всё ещё помнил его старые слабости и беспокоился, что под таким давлением здоровье может дать сбой.

Однако больше чем через месяц стало ясно, что Ци Вэньбо и близнецы заметно похудели, а Линь Яньхун, напротив, хорошо ел, спал и выглядел бодрым и здоровым.

Дядя, не зная, как выразить свою заботу, в конце концов лишь кратко сказал:

— Продолжай в том же духе.

Время летело быстро, и вот уже наступил конец апреля.

Утром в день дворцового экзамена в резиденции Ци все встали рано. Поскольку квартал Циньжэнь, где находилась резиденция, был недалеко от императорского города, они не выехали слишком рано.

Четыре молодых господина совершили омовение, привели себя в порядок и направились в центр Тяньцзина, к императорскому городу, где их встретили и проводили в помещение для ожидания перед входом в зал.

Линь Яньхун издали увидел Хань Ци, и тот тоже узнал его. Они обменялись вежливыми кивками, но из-за порядка не смогли подойти и поговорить.

Ци Вэньбо и другие также заметили Хань Ци, окружённого всеобщим вниманием, и не удивились, увидев, как он обменялся приветствиями с младшим кузеном.

Они знали о связях семьи Хань Ци с их тётей и о том, что Линь Яньхун встречался с Хань Ци в храме Хуайинь на горе Ушань.

На экзамене они не смогли как следует рассмотреть этого легендарного представителя семьи Хань, и теперь у них была возможность немного понаблюдать за ним.

— Хотя он и не похож на трёхголового шестирукого чудовище, но аура у него всё же неплохая, — восхитился Ци Вэньбо.

— Хань Ци — главный фаворит на первое место в этом дворцовом экзамене. В народе считают, что с ним могут соперничать только Чэнь Юйфэн из Шулина и Чжао Гуаньин из Сицана.

На самом деле в Тяньцзине уже появились полуофициальные букмекерские конторы, привлекающие множество участников.

Ци Вэньбо перед экзаменом показал Линь Яньхуну эти ставки и предложил ему поставить пару лянов серебра на себя, ради забавы.

Линь Яньхун поставил на себя и своих кузенов, как на «особый счастливый знак», но также тайно поставил пятьдесят лянов на Хань Ци.

Благодаря своим делам в городе Юньтун и отсутствию Линь Тунши и госпожи Чжэнь, которые раньше вредили ему в Юньяне, состояние Линь Яньхуна значительно выросло, и эти пятьдесят лянов для него были пустяком.

Он не надеялся разбогатеть на Хань Ци, просто вспомнил события «прошлой жизни» и нашёл это забавным.

Услышав оценку Ци Вэньбо, Линь Яньхун кивнул в знак согласия.

— В отличие от него, который выглядит как шестнадцатилетний, но учился уже более десяти лет, Хань Ци — настоящий вундеркинд!

Пока они говорили о Хань Ци, люди вокруг него тоже заметили Линь Яньхуна.

Кто-то рядом с Хань Ци внимательно посмотрел на Линь Яньхуна и тихо спросил:

— Это тот самый Аньшоу из Юньшуя, который стал следующим после тебя? Выглядит действительно необычно.

Хотя здесь собрались лучшие умы со всей страны, Линь Яньхун, несмотря на свои шестнадцать лет, не терялся в толпе.

Он стоял там, как яркая луна, которую невозможно не заметить и на которую трудно отвести взгляд.

На самом деле, до приезда в столицу Хань Ци тоже не видел Линь Яньхуна более двух лет, и если бы не его выдающиеся способности, Хань Ци, вероятно, уже забыл бы, кто он такой.

За два года этот юноша с изысканными манерами стал ещё более прекрасным, с лицом, словно высеченным из нефрита, и глазами, сияющими, как звёзды. Следы былой болезненности полностью исчезли, и хотя он всё ещё был худощавым, его цвет лица был хорошим — по крайней мере, в сравнении с другими.

— Он не может сравниться с Чжуанцзином, — кто-то, не в силах превзойти А-Ци из семьи Хань, был готов смириться, но к этому внезапно появившемуся юнцу относился недоброжелно. — Чжуанцзин — это и Цзеюань, и Хуэйюань, а если...

— Яньхун обладает и знаниями, и талантом, не стоит судить о нём только по пустым титулам, — Хань Ци, услышав такие слова, был крайне недоволен и сразу же прервал. — Я читал его сочинения и общался с ним. Он действительно соответствует своему образу — чистый, как ясная луна, и спокойный, как свежий бриз.

Увидев, что Хань Ци не только не испытывает неприязни к Линь Яньхуну, но и проявляет к нему симпатию, тот, кто хотел посеять раздор, смущённо замолчал, не осмелившись больше говорить.

...

После этого у них не было возможности продолжить разговор.

Поскольку время пришло, начался дворцовый экзамен, который должен был определить их судьбу.

Дворцовый экзамен в государстве Лян состоял из одного испытания, которое длилось один день и включало только вопросы на политические, экономические и государственные темы.

Четыре вопроса для экзамена были подготовлены семнадцатью экзаменаторами накануне вечером в зале Вэньхуа, а затем представлены императору Лян для утверждения.

Студенты вошли во дворец на рассвете, прошли регистрацию, получили задания, поклонились и, следуя церемонии, получили вопросы от евнухов, после чего сразу же приступили к ответам.

Линь Яньхун сидел за столом в зале, развернул свиток на столе и медленно раскрыл его.

Глядя на вопросы, испускающие аромат туши, он несколько раз глубоко вздохнул, успокоился и начал писать.

В огромном зале воцарилась полная тишина, прерываемая только звуками письма и лёгкими шагами экзаменаторов.

В этот момент ещё никто не знал, что среди этих молодых талантов скрываются будущие великие министры государства Лян, которые сейчас переступают важнейший порог на пути служения своей стране.

Император Лян Ли Циси смотрел на зал с трона. Если бы не его острое зрение, на таком расстоянии он бы ничего не разглядел.

— А Синь, как ты думаешь? Видишь ли кого-то особенно выдающегося? — внезапно спросил он человека рядом с собой.

Седовласый евнух сразу же поклонился и ответил:

— На такой дистанции, Ваше Величество, старый слуга ничего не видит.

Он хорошо знал характер императора и понимал, что его ответ не удовлетворит Ли Циси, поэтому, подумав, продолжил:

— Однако старый слуга слышал, что внучатый племянник Великой принцессы Юньхай также участвует в экзамене. Он занял первое место на осеннем экзамене прошлого года и на весеннем экзамене этого года, только не знаю, кто из присутствующих он.

В этот момент упоминание любого человека вряд ли удовлетворило бы императора, поэтому лучше было упомянуть кого-то из семьи Хань, связанной с принцессой.

Ли Циси, услышав это, немного задумался и спросил:

— Ты говоришь о семье Хань из Юньшуя?

— Верно, Ваше Величество.

Ли Циси, казалось, вспомнил что-то, и на его губах появилась насмешливая улыбка:

— Тётка Юньхай всю жизнь стремилась быть первой, никому не уступая. Как же получилось, что её собственный внук не проявил себя, а вот племянник преуспел?

У Лисиня не хватило смелости ответить. Он служил Ли Циси с тех пор, как тот получил свой титул, и хорошо знал, что император не питал тёплых чувств к этой тётке.

Во времена правления предыдущего императора, когда шла борьба за престол, Великая принцесса Юньхай поддерживала покойного принца Су.

Когда принцы Ю и Су погибли, а принцы Ань и Жуй были сосланы на юго-запад и вскоре умерли, Великая принцесса также потеряла троих детей... Даже члены императорской семьи не могли защитить себя, что уж говорить об обычных чиновниках.

Хотя прошло уже более двадцати лет, эта долгая борьба за власть всё ещё оставила свои следы.

Хотя изначально, возможно, и не по своей воле, для семьи Хань брак с принцессой был благом, особенно с любимой принцессой предыдущего императора. Однако после смены власти они должны были заплатить свою цену.

К счастью, ещё до того, как был определён новый император, предыдущий правитель выдал принцессу Юньхай замуж за семью Хань, и благодаря их защите Великая принцесса до сих пор жива.

Но семья Хань также заплатила свою цену — два поколения не могли вернуться в Тяньцзин, в центр власти.

Теперь, похоже, семья Хань больше не хочет идти на компромиссы, и этот Хань Ци, вероятно, стал их пробным камнем — они хотели узнать, сохранил ли император обиду, если отстраниться от Великой принцессы Юньхай.

Судя только что по реакции императора, У Лисинь считал, что этот шаг семьи Хань был неплох.

У Лисинь вздрогнул, ещё ниже склонился и молча ждал продолжения.

К счастью, император не стал развивать эту тему, а продолжил смотреть в зал. Его взгляд скользил по рядам столов и вдруг остановился на одном из них.

— Кто сидит там? — Ли Циси указал пальцем и повернулся к министру, исполняющему обязанности экзаменатора.

Примечание автора: Спасибо Мэнмэн Чжу Ю за «мину»! (*J 3 L)

<http://bllate.org/book/17693/1651539>